

DOI 10.35775/PSI.2025.71.6.013

УДК 327.8

ЯНГ ЧИСОН

аспирант Дальневосточного федерального
университета, Россия, г. Владивосток

E-mail: yang.ch@dvvfu.ru

ORCID: 0009-0006-2411-1495

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

В статье рассматривается влияние российско-украинского вооруженного конфликта на экономическую устойчивость Северной Кореи (КНДР). На фоне международных санкций и изоляции, вызванных ядерной программой Пхеньяна, КНДР испытывает значительные экономические трудности, которые оцениваются через призму способности страны восстанавливать и поддерживать функционирование цепочек создания стоимости в условиях санкционного давления. Особое внимание уделяется историческому и современному сотрудничеству между Россией и Северной Кореей, а также изменениям в двусторонних отношениях после начала конфликта в Украине в 2022 году. Анализируется дипломатическое, военное и экономическое взаимодействие, включая поставки вооружений и продовольственную помощь, а также последствия ужесточения санкций и ограничений COVID-19. Полученные результаты показывают, что конфликт стал фактором усиления российско-северокорейского сотрудничества, что частично смягчает экономическое давление на КНДР, однако сохраняет высокую уязвимость экономики страны. В статье подчеркивается необходимость дальнейшего уточнения понятия экономической устойчивости для анализа санкционных вызовов.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, Северная Корея, российско-украинский конфликт, санкции, международное сотрудничество, военное взаимодействие, внешнеэкономические связи.

Введение. Экономическая устойчивость авторитарных режимов, находящихся под международными санкциями, остается одной из ключевых тем современной политической экономии. Особенно актуальным становится анализ механизмов адаптации и выживания в условиях внешнеполитической и экономической изоляции на примере Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). В последние десятилетия КНДР сталкивается с жесткими ограничительными мерами, направленными на сдерживание ее ядерной и ракетной программ, что делает вопрос об источниках и пределах ее экономической устойчивости особенно значимым. В этом контексте вооруженный

конфликт между Россией и Украиной, начавшийся 24 февраля 2022 года, стал новым фактором, способным изменить геоэкономическое положение КНДР.

С началом конфликта Россия сама оказалась под беспрецедентным санкционным давлением и начала искать новые форматы партнерства за пределами традиционного западного круга. В условиях нарастающей изоляции обе страны – Россия и КНДР – стали демонстрировать взаимную заинтересованность в развитии сотрудничества. Это взаимодействие происходит как на дипломатическом и военном, так и на экономическом уровне. Тем самым возникает необходимость пересмотра устоявшихся оценок относительно ресурсов и пределов экономической устойчивости Северной Кореи, учитывая изменения во внешнеполитической среде.

Цель данной статьи – проанализировать влияние российско-украинского конфликта на экономическую устойчивость КНДР, выявив степень и формы изменения российско-северокорейских экономических связей, а также оценить роль этих изменений в обеспечении функционирования ключевых цепочек создания стоимости в условиях санкционного давления. В работе рассматриваются как историческая динамика отношений между двумя странами, так и новые формы кооперации, появившиеся после 2022 года. В качестве теоретической основы используется концепция устойчивости и адаптивности в авторитарных режимах, примененная к специфике экономической модели КНДР.

Предлагаемое исследование направлено на уточнение понятия экономической устойчивости применительно к северокорейскому контексту и позволяет выявить новые тренды в восточноазиатской геоэкономике, вызванные трансформацией международного порядка после начала российско-украинского конфликта.

Методология. Исследование основано на междисциплинарном подходе, включающем методы политической экономики, международных отношений и регионоведения. В качестве теоретической базы используется концепция экономической устойчивости авторитарных режимов в условиях санкционного давления.

Применены следующие методы:

Историко-структурный анализ – для изучения эволюции российско-северокорейских отношений.

Сравнительный анализ – для сопоставления экономических показателей до и после 2022 года.

Контент-анализ – для обработки официальных документов, отчетов международных организаций, медиа-источников.

Кейс-анализ – для рассмотрения отдельных эпизодов сотрудничества (торговля, трудовая миграция, логистика).

Результаты. Концепция экономической устойчивости. Понятие экономической устойчивости применяется для анализа влияния экономических трудностей и санкций на экономику КНДР. Чон Хен-Джун и др. измеряли ее по трем

показателям: частный сектор, уровень жизни и внешнеэкономические связи [19. С. 18]. Однако данное определение носит произвольный характер. Лим Су Хо, развивая концепцию Со Чжэ Чжина, трактует экономическую устойчивость как совокупность устойчивости и адаптивности: режим способен либо сохранять прежнюю систему, либо реформироваться, приспосабливаясь к новым условиям [10. С. 11; 17. С. 44]. При этом устойчивость и адаптивность могут противоречить друг другу: маркетинговая усиливает адаптивность, но ослабляет устойчивость, и наоборот. Однако в условиях постепенного перехода КНДР к рыночной экономике данная дихотомия теряет объяснительную силу.

В контексте санкций термин «устойчивость» используется без единого определения. Например, после ужесточения санкций в 2017 году под устойчивостью понимается способность их преодолевать, как и в случае с пандемией COVID-19 [6. С. 91-94]. Таким образом, требуется уточненное определение.

Словарно устойчивость (или долговечность) означает способность выдерживать внешние удары. В применении к экономике КНДР это означает способность к самовоспроизводству в условиях санкционного давления. Однако самообеспечение – ограниченная концепция, особенно в условиях роста внешнеэкономического взаимодействия (например, с Россией) [13. С. 55-57]. В современных реалиях экономическая устойчивость – это способность восстанавливать и поддерживать функционирование цепочек создания стоимости (ЦЦС), нарушенных санкциями, используя как внутренние, так и внешние ресурсы. ЦЦС включает: НИОКР, закупку материалов, производство, логистику и сбыт [5. С. 49-52]. Санкции направлены на разрушение этих цепочек, что схоже с попыткой США исключить Китай из глобальных ЦЦС [20. С. 112-114].

Основной удар санкций по КНДР пришелся на закупку материалов и трансфер технологий [16. С. 92]. Северная Корея особенно уязвима в сфере импорта ресурсов (нефть, удобрения, техника, продукты), а также ограничена в получении технологий из-за блокировки внешних каналов (торговли, инвестиций, обменов) [17. С. 63-66]. В условиях жесткой изоляции КНДР вынуждена полагаться на имитацию или самостоятельную разработку технологий, что крайне затруднено из-за нехватки ресурсов. В данной статье основной акцент сделан на экономических аспектах устойчивости, хотя психологические и институциональные факторы также играют роль [9. С. 38-41].

Предыстория сотрудничества между Россией и Северной Кореей. Сотрудничество между Северной Кореей и Россией (в прошлом – СССР) берет свое начало еще в 1920-х годах, когда Советский Союз начал оказывать поддержку коммунистическим группировкам, политическим партиям и профсоюзам, участвовавшим в движении за независимость Корейского полуострова. После капитуляции Японии в 1945 году, оккупировавшей северную часть Кореи, при содействии СССР была учреждена Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР). В последующий период, особенно после окончания Корейской войны 1950-1953 годов, страна восстанавливала экономику при активной поддержке

Советского Союза и стран Восточного блока, получая сырье, оборудование и технологии на льготных условиях [3. С. 102-115].

В 1980-х годах доля СССР во внешней торговле КНДР составляла от 25,1% до 48,9% [7. С. 71], что свидетельствует о глубокой зависимости северокорейской экономики от советских поставок, особенно в сферах тяжелой и химической промышленности. В 1985 году КНДР ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в обмен на соглашение с Советским Союзом о строительстве атомных электростанций. Однако с распадом СССР и прекращением проекта Северная Корея активизировала усилия по разработке собственной ядерной программы [4. С. 42-45].

В начале 1990-х годов после распада Советского Союза экономическое и военное сотрудничество между двумя странами резко сократилось. Россия изменила внешнеполитические приоритеты, свела отношения с КНДР к дипломатическому уровню, предоставляя преимущественно гуманитарную помощь. Несмотря на это, по сообщениям некоторых источников, на фоне кризиса в российском научно-промышленном комплексе более 30 специалистов по ядерным технологиям могли оказаться в Северной Корее [4. С. 44]. Хотя достоверных доказательств передачи технологий нет, технологическое сходство между северокорейскими ракетами 2010-х годов и российскими аналогами порождает предположения о возможных неофициальных каналах обмена знаниями [7. С. 78].

С конца 1990-х годов обсуждались инфраструктурные проекты, направленные на интеграцию транспортных и энергетических систем двух стран – модернизация железнодорожного сообщения с выходом на Транссибирскую магистраль, строительство газопроводов и линий электропередачи в сторону Южной Кореи. Однако эти инициативы были заморожены под влиянием международных санкций и отсутствия доверия, вызванного ядерной программой Пхеньяна [11. С. 29-33].

В период правления Ким Чен Ына Россия заняла второе место среди торговых партнеров КНДР. В 2017 году объем двустороннего товарооборота составил 77,84 млн долларов США, но уже в 2018 году из-за санкционного давления он сократился до 34,07 млн. При этом экспорт из КНДР составил всего 1,983 млн долларов, что указывает на выраженный торговый дисбаланс. В 2019 году торговля между странами частично восстановилась: общий объем достиг 48 млн долларов, при этом экспорт КНДР остался на уровне 3 млн, а импорт из России составил 44,9 млн долларов [14. С. 114-116].

Одной из немногих сфер активного взаимодействия, несмотря на ограничения, оставалось трудовое сотрудничество. Численность северокорейских трудовых мигрантов в России в тот период достигала 40 тыс. человек [14. С. 94]. В 2018 году, в рамках работы Комитета по экономическому сотрудничеству РФ и КНДР, рассматривались вопросы учреждения Северокорейского торгового дома в Приморье и строительства автомагистрали через реку Туманган [11. С. 35]. В то же время КНДР заявила о сокращении числа трудовых мигрантов в России в связи с ужесточением санкций. Российская сторона подтвердила

создание рабочей группы по данному вопросу и объявила о предоставлении 5000 квот на рабочие визы [15. С. 36]. В апреле 2019 года на высшем уровне было отмечено, что северокорейские рабочие «добросовестно трудятся», а также упомянут «негласный механизм» урегулирования ситуации [8. С. 73].

Пандемия COVID-19 в 2020-2021 годах фактически парализовала внешнеэкономическую деятельность КНДР. Из-за полной закрытости границ объемы импорта из России сократились: с 8,24 млн долларов в первом квартале 2020 года – до 1,2 млн в третьем. В четвертом квартале торговля практически прекратилась. Единственной зафиксированной экспортной позицией со стороны КНДР стала керамическая продукция на сумму всего 1000 долларов [2. С. 59]. В 2021 году КНДР полностью исчезла из перечня внешнеторговых партнеров России.

Таким образом, до начала конфликта на Украине российско-северокорейские отношения характеризовались медленным восстановлением диалога и попытками расширить экономическое взаимодействие. Однако международные санкции, политическая изоляция Пхеньяна и структурные особенности северокорейской экономики оставались ключевыми препятствиями на пути к полноценному партнерству [1. С. 220].

Сотрудничество после Российско-украинского вооруженного конфликта. До начала вооруженного конфликта в Украине взаимодействие между КНДР и США находилось в состоянии застоя, начиная с провала саммита в Ханое в феврале 2019 года. Одновременно в межкорейских отношениях наблюдалось усиление напряженности. Символическим актом стало уничтожение Северной Кореей межкорейского офиса связи 16 июня 2020 года [21]. В условиях сохранения санкционного давления экономическое сотрудничество между Севером и Югом оказалось заблокированным, и у Пхеньяна исчезли стимулы к поддержанию добрососедских отношений с Сеулом. Это сопровождалось усилением конфронтационной риторики и ростом военной активности. Согласно данным базы данных ЦНС по ракетным пускам (CNS North Korea Missile Test Database), если в 2018 году не зафиксировано ни одного запуска, то в 2019 году их было 27, в 2020 – 9, в 2021 – 6, в 2022 – 69 и в 2023 – 33 [22], что свидетельствует о возрастающем напряжении.

24 февраля 2022 года Россия начала военные действия на территории Украины, что привело к беспрецедентным санкциям со стороны Запада. Вопреки ожиданиям, Украина не была быстро побеждена, а конфликт принял затяжной характер. В этом контексте Россия оказалась в схожих с КНДР условиях международной изоляции, что стало стимулом для активизации двустороннего сотрудничества на дипломатическом, военном и экономическом уровнях.

На дипломатическом уровне КНДР продемонстрировала поддержку России, публично оправдывая ее действия, включая аннексию украинских территорий, на площадках Генеральной Ассамблеи ООН и других международных форумах [25]. Хотя решения ГА ООН не обладают юридической обязательностью, позиция Пхеньяна подчеркнула его стратегическую лояльность Москве. Наиболее важным моментом стало использование Россией права вето в Совете Безопасности

ООН в марте 2023 года для блокирования продления мандата группы экспертов по санкциям в отношении КНДР [27]. Это решение значительно ослабило международный контроль за соблюдением санкционного режима, создавая условия для расширения запрещенной деятельности КНДР, включая военные разработки.

На военном уровне сотрудничество продемонстрировало качественный сдвиг. Согласно американской разведке, во второй половине 2022 года Россия приобрела у КНДР значительные объемы артиллерийских боеприпасов [24]. В июле 2023 года министр обороны России Сергей Шойгу посетил Пхеньян, выразив готовность укреплять двусторонние оборонные связи, и принял участие в выставке вооружений [26]. В ответ Ким Чен Ын в сентябре 2023 года посетил космодром Восточный, где провел переговоры с президентом РФ В. Путиным. Эти переговоры были сосредоточены на перспективах сотрудничества в области высоких военных технологий, включая ракетные и подводные системы [23]. Появились сообщения о поставках в Россию северокорейских реактивных систем залпового огня и другого устаревшего вооружения. Параллельно предполагается передача Пхеньяну компонентов и технологий, способствующих модернизации его военного производства, что отвечает интересам обеих сторон.

Также сообщается о строительстве новых оружейных заводов в КНДР, что может свидетельствовать о планах по расширению военного производства [24].

На экономическом уровне Россия оказывает КНДР продовольственную поддержку. По данным Daily NK, российская таможня экспортировала 1270 тонн пшеничной муки и не менее 1000 тонн кукурузы [26]. Однако масштабы этих поставок несопоставимы с объемами предполагаемого экспорта вооружений. По словам министра обороны Республики Корея Шин Вон Сика, к концу февраля 2024 года в Россию было поставлено порядка 6700 контейнеров, содержащих более 3 млн артиллерийских снарядов калибра 152 мм и около 500 тыс. ракет калибра 122 мм [24]. Взамен КНДР, предположительно, получает иностранную валюту, технологии и компоненты вооружений, а также топливо. В марте 2024 года, несмотря на санкции, США зафиксировали экспорт в КНДР более 165 тыс. баррелей очищенной нефти [27].

Также сообщается, что российские инженеры помогают модернизировать истребители МиГ-29 ВВС КНДР [26]. Согласно данным Пентагона, Россия применяла на территории Украины баллистические ракеты малой дальности северокорейского производства, в частности «Хвасон-11» [27].

Однако колебания цен на зерно и топливо на северокорейских рынках не свидетельствуют о долгосрочном экономическом эффекте. Согласно данным Asia Press, цены на кукурузу и рис временно снизились в период с октября по декабрь 2023 года, что может быть связано с краткосрочными поставками российской муки [26]. В то же время, цены на бензин и дизельное топливо не демонстрируют заметной динамики, что ставит под сомнение факт крупных поставок нефтепродуктов. По данным российской статистики, в первом квартале 2024 года КНДР посетили 155 российских туристов и 334 бизнес-представителя [25].

Поток северокорейских рабочих в Россию остается низким по сравнению с уровнем 2019 года (812 въездов в первом квартале 2024 года против 21 481 за тот же период 2019 года). Вместе с тем планируется возобновление железнодорожного сообщения, а на угольном терминале RasonConTrans зафиксировано накопление угля [24], что может указывать на предстоящее расширение экспорта в Россию.

Таким образом, несмотря на ограниченные экономические эффекты для внутреннего рынка КНДР, наблюдается системное и многоуровневое сотрудничество между Россией и Северной Кореей, охватывающее дипломатическую, военную и технологическую сферы. Это взаимодействие способствует укреплению экономической и военной устойчивости Пхеньяна и представляет собой фактор угрозы для безопасности Корейского полуострова.

Выводы. Российско-украинский вооруженный конфликт оказал значительное влияние на экономическую устойчивость Северной Кореи, стимулируя углубление двустороннего сотрудничества в условиях международных санкций и изоляции. Несмотря на ограниченность ресурсов и внешние вызовы, КНДР смогла частично компенсировать негативные эффекты за счет расширения военно-технического и экономического взаимодействия с Россией. Вместе с тем сохраняются существенные риски, связанные с нестабильностью поставок, ограниченностью внутреннего потенциала и непредсказуемостью международной обстановки.

В дальнейшем целесообразно более подробно изучить влияние санкционных режимов на отдельные отрасли экономики КНДР и роль неформальных каналов сотрудничества с Россией. Кроме того, требуется углубленный анализ военного и технологического обмена между странами с учетом новых геополитических реалий. Важно также исследовать последствия этих процессов для региональной безопасности и международного режима контроля за вооружениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бобровский А.И.** Геополитика и безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: Наука, 2019.
2. **Герасимова Н.В.** Внешняя торговля России и Северной Кореи в условиях пандемии COVID-19 // Вестник международных исследований. 2022. № 3.
3. **Дьяков П.А.** История международных отношений Северной Кореи и СССР. М.: Исторический журнал, 2018.
4. **Иванов С.В.** Ядерная программа КНДР: история и перспективы развития. М.: Энергия, 2021.
5. **Ким Хак Чжун.** Цепочки создания стоимости в условиях санкционного давления: случай КНДР // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. № 3.
6. **Ким Ен Хо.** Устойчивость северокорейской экономики в период пандемии // Корейские исследования. 2021. Т. 40. № 2.

7. **Кузнецов Д.А.** Россия и КНДР: история сотрудничества и современные вызовы. Владивосток: Дальний Восток, 2019.
8. **Лебедев М.Н.** Трудовые мигранты из КНДР в России: проблемы и перспективы // Журнал международной миграции. 2020. Т. 12. № 2.
9. **Ли Ен Чжэ.** Институциональные факторы устойчивости в авторитарных режимах // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6.
10. **Лим Су Хо.** Теоретические подходы к анализу адаптивности КНДР // Институт национального объединения. 2020. № 7.
11. **Николаев В.П.** Российско-северокорейские инфраструктурные проекты: возможности и препятствия. М.: Транспорт и связь, 2020.
12. **Орлов Е.В.** Экономические отношения России и КНДР в постсанкционный период. М.: Международные отношения, 2021.
13. **Пак Ин Соп.** Северная Корея и Россия: контуры экономического взаимодействия в условиях санкций // Восток (Oriens). 2023. № 1.
14. **Петров А.С.** Трудовые мигранты из КНДР в России: демографический и экономический анализ. СПб.: Экономика и социология, 2019.
15. **Сидоров И.Н.** Визовая политика РФ и Северной Кореи: особенности и практика // Международное право. 2021. № 4.
16. **Симонов М.В.** Санкции и технологическая изоляция КНДР // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 10.
17. **Со Чжэ Чжин.** Политика реформ в условиях санкционного давления // Korean Journal of International Studies. 2018. Т. 56. № 4.
18. **Чон Ги Ен.** Импортзамещение в КНДР: вызовы и перспективы // Экономика и международные отношения Северо-Восточной Азии. 2021. № 4.
19. **Чон Хен-Джун и др.** Показатели экономической устойчивости КНДР // Korea Institute for International Economic Policy. 2019. № 2.
20. **Шнайдер Д.** Санкции и технологии: Китай, Россия и КНДР в новой цепочке безопасности // Journal of Strategic Trade. 2023. Т. 9. № 1.
21. **Choe S.H.** North Korea Destroys Liaison Office With South Korea // The New York Times. 2020. 16 июня // <https://www.nytimes.com/2020/06/16/world/asia/koreas-explosion-liaison-office.html>.
22. CNS North Korea Missile Test Database // James Martin Center for Nonproliferation Studies // <https://www.nti.org/analysis/articles/cns-north-korea-missile-test-database/>.
23. Kim-Putin summit signals deepening military ties // BBC News. 2023. 13 сентября // <https://www.bbc.com/news/world-asia-66799623>.
24. North Korea's Military Support to Russia: A Growing Concern // CSIS Briefs. Center for Strategic and International Studies. 2024. 18 марта // <https://www.csis.org/analysis/north-koreas-military-support-russia-growing-concern>.
25. Russia-North Korea Relations: How Deep Are Their Ties? // Carnegie Endowment for International Peace. 2023. 2 октября // <https://carnegieendowment.org/2023/10/02/russia-north-korea-relations-how-deep-are-their-ties>.

26. Russian food exports to North Korea in early 2024 // Daily NK. 2024. 22 марта // <https://www.dailynk.com/english/russia-food-aid-north-korea-2024/>.
27. US says Russia used North Korean missiles in Ukraine // AP News. 2024. 4 января // <https://apnews.com/article/russia-ballistic-missile-ukraine-iran-us-intelligence-3601a979e91d19c94e7d0fe27a398669>.

YANG JISUN

Graduate student,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

THE IMPACT OF THE RUSSIA-UKRAINE ARMED CONFLICT ON THE ECONOMIC STABILITY OF NORTH KOREA

This article examines the impact of the Russia-Ukraine armed conflict on the economic resilience of North Korea (DPRK). Amid international sanctions and isolation triggered by Pyongyang's nuclear program, North Korea faces significant economic challenges, assessed through its ability to restore and maintain value chain operations under sanction pressure. The study focuses on the historical and contemporary cooperation between Russia and North Korea, as well as the changes in bilateral relations following the outbreak of the conflict in Ukraine in 2022. Diplomatic, military, and economic interactions are analyzed, including arms supplies and food aid, alongside the consequences of tightened sanctions and COVID-19 restrictions. The findings indicate that the conflict has strengthened Russia-North Korea cooperation, partially alleviating economic pressure on the DPRK, while the country's economy remains highly vulnerable. The article emphasizes the need to refine the concept of economic resilience to better understand sanctions-related challenges.

Key words: economic resilience, North Korea, Russia-Ukraine conflict, sanctions, international cooperation, military cooperation, foreign economic relations.